

Ковалев М.В., Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ (Брянск, Россия)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ СОВЕРШЕННОГО С ЛИЦОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются особенности квалификации действий лиц, совершивших преступление группой лиц по предварительному сговору в ситуации, когда один из соучастников невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности и для уголовного законодательства не соответствует признакам субъекта, предъявляемым в соответствии со ст. 19 УК РФ. Анализируются теоретические положения и мнения ученых относительно квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору в случае невменяемости одного из участников. Автором сделан акцент на уголовно-правовом понятии «лицо» применимо для целей квалификации действий лиц в соучастии. Рассматривается внутренняя психическая деятельность субъекта преступления по отношению к сговору с невменяемым лицом и лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Автором аргументируется необходимость квалификации преступления с невменяемым лицом как совершенного группой лиц по предварительному сговору, с вменением данного признака субъекту, отвечающему требованиям ст. 19 УК РФ. В обосновании таких выводов проанализированы решения судов различных инстанций, в которых по различным категориям дел при отсутствии одного из соучастников как субъекта преступления в силу невменяемости или возраста в вину другому вменяется квалифицирующий признак группы лиц по предварительному сговору. Автором указывается на необходимость совершенствования законодательства, способного разрешить противоречивую практику квалификации преступлений.

Ключевые слова: преступление, квалификация, невменяемость, ответственность, соучастие, субъект, предварительный сговор

В настоящее время, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике господствует мнение о том, что в группе лиц, совершающих преступление по предварительному сговору должно быть как минимум два соисполнителя. Это общепринятое мнение не является безусловным и оспаривается различными учеными. В противовес положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 35 УК РФ, все же утверждается, что группу лиц, действующих по предварительному сговору, должны составлять только соисполнители [1, с. 68].

Хотя законодатель, дав определение совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, прямо не называет обязательность соисполнительства. Указывается лишь об участии нескольких лиц в совершении преступления. Данная норма не раскрывает содержательные признаки и свойства таких лиц. Должны ли это быть лица только соисполнители, где каждый должен в полном объеме обладать признаками субъекта преступления, или допускается признание совершения преступления группой лиц по предварительному сговору при участии лишь одного субъекта и лица, не подлежащего уголовной ответственности?

А.В. Наумов считает, что данная форма

соучастия может сочетаться как с соисполнительством, так и с соучастием в тесном смысле, т.е. с разделением ролей, однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей [2, с. 95].

Значимость института соучастия в реализации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление велика. К тому же институт соучастия в преступлении является своеобразным мерилom групповой преступности, а также своеобразным правовым регулятором общественных отношений.

Для квалификации преступных действий необходимо определить перечень лиц, которые бы подлежали уголовной ответственности, то есть соответствовали всем признакам, характеризующим субъект преступления. Такой шаг позволит разделить соучастников в зависимости от их роли в совершении преступления.

К сожалению, до настоящего времени ни в теории уголовного права, ни в судебной практике нет единого подхода относительно квалификации действий группы лиц по предварительному сговору в случае, если один из соучастников не обладает признаками субъекта в силу не достижения возраста уголовной ответственности или вменяемости.

В период развития советской модели

уголовного права предпринимались попытки обосновать установление тождества между признаками деяния и признаками состава преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору лишь с одним субъектом. Но данная позиция не была воспринята законодателем и не нашла воплощения в действующем уголовном законе. В теории уголовного права сложилась устойчивая модель относительно возможности квалификации действий группы лиц по предварительному сговору при отсутствии двух субъектов. Ученые последовательно придерживаются такого мнения, не ставя его под сомнение.

В действующей редакции Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не говорится о том, что при квалификации преступления совершенного группой лиц по предварительному сговору все соучастники должны соответствовать требованиям, предъявляемым к субъекту как к элементу состава преступления. Хотя в п.12 предыдущей редакции указанного постановления такое положение было прямо закреплено. В принципе, содержание п.12 постановления в его нынешнем виде говорит об отсутствии квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору, в случаях, отсутствия как минимум двух лиц подлежащих уголовной ответственности. Поэтому практика принятия судебных решений при квалифицированном совершении преступления в отсутствие двух субъектов подлежащих уголовной ответственности не может противоречить разъяснениям высшей судебной инстанции. Судам при принятии решений рекомендовано квалифицировать действия виновного, не применяя квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору в отсутствие двух лиц подлежащих уголовной ответственности.

Важен и тот факт, что при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности в теории уголовного права под лицом подразумевается правоспособный человек, соответствующий требованиям, предъявляемым к виновному лицу в соответствии со ст. 19 УК РФ. Человек, не соответствующий таким требованиям не будет ни субъектом преступления, ни личностью в уголовно-правовом смысле.

В свою очередь, суды нередко трактуют категорию «лицо» шире, включая в объем этого понятия и тех, кто уголовной ответственности не подлежит в силу невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности [3, с. 51].

Несовершенство такой позиции проявляется в том, что сознанием невменяемого лица не охватывается общественная опасность совершаемых им действий и невозможность руководить ими. Можно говорить об отсутствии субъективной стороны состава преступления. Устанавливать формы вины в ситуации, когда недееспособное лицо не в состоянии осознавать опасность своих действий и руководить ими будет юридически неуместным.

Соучастие же предполагает несколько умышленно действующих лиц, чего нельзя обнаружить в рассматриваемых нами случаях. На это обстоятельство многократно указывалось в критических публикациях по данному вопросу [4, с.62].

Как реагировать правоприменителю при квалификации преступления на наличие всевозможных предварительных соглашений на совместное совершение преступления с лицами, сознание и воля которых находятся, в силу прогрессирующей болезни, в угнетении. Юридическая природа и значение таких договоренностей небезосновательно вызывает серьезные сомнения. Значение и юридическая природа таких договоренностей для невменяемого лица никакого значения не имеет, так как в данном случае интерес представляет субъективная сторона преступной деятельности именно «полноценного» субъекта преступления. Поэтому и суды, при наличии в материалах уголовного дела сведений, подтверждающих предварительный преступный сговор, обоснованно привлекают к уголовной ответственности субъекта за совершение квалифицированного преступления - группой лиц по предварительному сговору. Наличие только одного правоспособного исполнителя дает основание для вменения квалифицирующего признака.

В частности, Р.Р. Галиакбаров рассматривает такие квалифицирующие обстоятельства в статьях Особенной части УК РФ в качестве способа выполнения объективной стороны [5, с. 40].

В такой ситуации все сводится к оценке результатов объективной стороны преступления, в частности было ли преступление совершено в группе или нет. Соматическое состояние участников такой группы для квалификации преступления значения не имеет.

Решение судов по рассматриваемому вопросу значительно разнятся в зависимости от категории дел. Но тем не менее можно выделить наиболее перспективные направления применения норм о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору с участием лица, не подлежащего уголовной ответственности.

Так, по мнению Шиханова В.Н. возможность вменения квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за групповое преступление, единственному деликтоспособному лицу обосновывается через то обстоятельство, что подсудимый не был осведомлен о невменяемости соисполнителя (можно предположить – и о других юридически значимых обстоятельствах, которые исключают ответственность такого участника) [6, с. 56].

Для того, чтобы согласится или не согласится с таким мнением, необходимо установить для чего же происходит сговор соучастников на совместное совершение преступления. Соучастники объединяют свои усилия, как физические, так и интеллектуальные, для достижения преступного результата. При этом каждый их соучастников рассчитывает на помощь друг друга. И как раз в этом заключается основная интеллектуальная составляющая соучастия. Каждый из соучастников рассчитывает на выполнение заранее определенной части преступной деятельности. Зачастую, сговор на совместное совершение преступления происходит потому, что одно лицо не в состоянии (без привлечения дополнительных сил и средств соучастника) совершить преступление. А даже если и сможет совершить преступление, то не уверен в положительном преступном результате. Психическим отношением виновных лиц будет охватываться совместность участия, расчет на помощь соучастника. Субъект преступления ошибается лишь в возможности невменяемого соучастника понести предусмотренную уголовным законом ответ-

ственность, и не более. Совершение совместных умышленных действий по выполнению объективной стороны преступления не будет отражаться на квалификации по признаку группы лиц по предварительному сговору. Невменяемое лицо, либо лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности в силу несоответствия признакам, предъявляемым ст. 19 УК РФ к субъекту преступления, освобождается от такой ответственности, действия субъекта (вменяемого, физического лица достигшего возраста) все же необходимо квалифицировать со ссылкой на указанный признак.

Поменяется ли ситуация если один из соучастников еще до совершения преступления знал или с большой долей вероятности предполагал об отсутствии признаков субъекта другого. Лицо, соответствующее требованиям к субъекту в его уголовно-правовом значении, надеется на всеобъемлющую помощь невменяемого, мысленно осознает, тот факт, что невменяемый в силу своих способностей сможет совершить необходимые действия, входящие в объективную сторону преступления и всячески рассчитывает на совершение таких действий для достижения единого для обоих преступного результата. К тому же лицо, страдающее психическим расстройством не всегда на момент совершения преступления находится в состоянии невменяемости. При назначении и проведении судебной психиатрической экспертизы невменяемость или невменяемость виновного лица устанавливается на момент совершения преступления. Поэтому осознание лицом, отвечающим признакам субъекта, того факта что соучастник еще до сговора на совместное совершение преступления был невменяем представляется крайне затруднительным. Но и достоверное знание такого факта не в коем случае, не может сказаться на квалификации преступления как группы лиц по предварительному сговору. Умыслов дееспособного лица охватывается совершенностью преступления совместными усилиями. И не важно, невменяем был соучастник или не достиг возраста уголовной ответственности. Отразится

Не редки случаи судебной практики о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по

предварительному сговору в ситуации, когда один из двух участвующих лиц невменяем.

Например, в постановлении от 27 декабря 2000 г. № 740п99 по делу Степанова Ю.В. Президиум Верховного Суда РФ отметил, что хотя гр. Чернавских, непосредственно участвовавший с подсудимым в причинении смерти потерпевшему, находился в состоянии невменяемости, сам Степанов Ю.В. об этом не знал и не мог знать. А поскольку подсудимый заранее договорился об убийстве потерпевшего с Чернавских, рассчитывал на его помощь и получил ее в процессе совместного причинения смерти, постольку имело место соучастие, соответствующее положениям ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ. На основании сказанного Президиум счел, что действия Степанова Ю.В. правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору [7, с. 14].

В связи с этим, можно с полной уверенностью говорить о том, что мнение Шиханова В.Н. соответствует теоретической мысли в данном вопросе и согласуется с мнением судебных органов. Более того необходимо отметить, что для квалификации преступления по признаку группы лиц по предварительному сговору вообще не имеет значения знало ли заранее лицо, отвечающее признакам субъекта о невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности соучастника. Достаточно лишь установления факта осознанного расчета на помощь невменяемого в совершении преступления вменяемым соучастником и наличие таких сведений в материалах уголовного дела.

В практике принятия решений по уголовным делам с учетом квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору встречаются объективно обоснованные случаи осуждения одного из соучастников (когда второй невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности) в силу совместности выполняемой объективной стороны преступления. В такой ситуации невменяемость или не достижения возраста уголовной ответственности соучастника при квалификации деяния по признаку группы лиц по предварительному сговору во внимание не принимаются. Соучастники, в том

числе и невменяемые, совершают активные действия, для достижения преступного результата. Субъекту преступления не важно, кто помогает ему в этом, как невменяемый, так и не достигший возраста уголовной ответственности.

Так в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2000 г. № 1048п2000пр по делу Тимиркаева Д.В., который после изнасилования несовершеннолетней А. лишил ее свободы и впоследствии убил путем утопления в ванной. В совершении этих преступлений, в том числе в лишении потерпевшей свободы (запираем в подполье), непосредственно участвовали Бакулин и Белоглазов, не достигшие возраста 16 лет. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, было вменено в вину только Тимиркаеву Д.В., но с квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору». Президиум Верховного Суда РФ не согласился с доводами протеста о необходимости исключить этот квалифицирующий признак из обвинения по ст. 127 УК РФ. Суд обратил внимание на то, что умыслом Тимиркаева Д.В. охватывалось незаконное лишение свободы потерпевшей по предварительному сговору с Белоглазовым и Бакулиным. При таких обстоятельствах, по мнению Президиума, содеянное Тимиркаевым Д.В. правильно квалифицировано как действия участника группового преступления по предварительному сговору, «независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения ими возраста привлечения к уголовной ответственности» [8].

Субъект преступления, не рассчитывая на дальнейшую помощь в совершении преступления возможно и отказался бы от незаконного лишения свободы потерпевшей, но рассчитывая на помощь в своих противоправных действиях других соучастников, пускай даже не достигших возраста уголовной ответственности, все же их совершил. Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда один из двух соучастников невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности, полностью соответствует принципам уголовного

судопроизводства, а также дифференциации и индивидуализации назначения наказания.

Ситуация противоречивого правоприменения вынуждает к движению по пути совершенствованию законодательства в данной сфере.

Так Пантюхина И.В., Грибов А.С. предлагают включить ч. 8 в ст. 35 УК РФ следующего содержания: «Преступление признается совершенным группой лиц, не образующей соучастия, если в нем участвовали два или более лица, только одно из которых подлежит уголовной ответственности, другие участники не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» [9, с. 6].

Д. Савельев предлагает разрешить этот вопрос на законодательном уровне посредством включения в УК РФ ст. 32.1 «Совершение преступления группой лиц вне соучастия» в форме умышленного или неосторожного сопричинения. Под умышленным сопричинением он предлагает понимать «совершение преступления вменяемым физическим лицом, достигшим установленного настоящим Кодексом возраста, с использованием физических усилий лиц, не отвечающих общим или специальным условиям уголовной ответственности» [10, с. 48].

Конечно, у этих законодательных предложений есть рациональные начала, которые бы способствовали устранению пробела правоприменения. Единообразному применению норм о соучастии также способствовали

бы разъяснения высшей судебной инстанции, на необходимость привлечение к уголовной ответственности «полного» субъекта преступления с квалифицирующим признаком группой лиц по предварительному сговору. Это наименее затратный и наиболее эффективный (в том числе и во временных рамках) способ по преодолению разрозненности выносимых актов применения права.

Таким образом, несовершенство законодательства, в части ответственности соучастников и лиц, не подлежащих уголовной ответственности, но выполнявших объективную сторону преступления, порождает противоречивую судебную практику. С одной стороны, соучастие – совместное участие двух дееспособных вменяемых лиц, способных нести за совершенное преступление ответственность, с другой стороны, соучастие – совместное участие в совершении преступления лиц вне зависимости от их психического состояния и возраста, стремящихся к единому противоправному результату, рассчитывая на помощь в совершении преступления. Квалификация действий лица, полностью отвечающего признакам субъекта преступления, осознанно действующего совместно с другими лицами (пускай даже не вменяемыми), рассчитывая на их интеллектуальные, физические и материальные возможности и помощь в достижении единого для все преступного результата, должна быть в форме соучастия как группа лиц по предварительному сговору.

Список литературы

1. Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. 40 с.
2. Козлов А.П. Соучастие в преступлении: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 62 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000. 68 с.
4. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации (комментарий судебной практики и доктринальное толкование). М., 2005. 95 с.
5. Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2000 года по уголовным делам. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8. 14 с.
6. Пантюхина И.В., Грибов А.С.. К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении. // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. №1. 6 с.
7. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек.

2000 г. N 1048п2000пр // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/88511062> (дата обращения 30.01.2019)

8. Парог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. N 1. 51 с.

9. Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. 48 с.

10. Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2 (28). 56 с.

TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF AN ACT COMMITTED BY A PERSON NOT SUBJECT TO CRIMINAL LIABILITY

The article analyzes the features of qualifying the actions of persons who committed a crime by a group of persons by prior agreement in a situation where one of the accomplices is insane or has not reached the age of criminal responsibility and for the criminal law does not correspond to the characteristics of the subject presented in accordance with article 19 of the criminal code. Are analyzed the theoretical principles and the views of scientists about the qualification of the crime committed by a group of persons upon a preliminary collusion in case of insanity of one of the participants. The author focuses on the criminal law concept of "person" is applicable for the purposes of qualification of actions of persons in complicity. Internal mental activity of the subject of crime in relation to collusion with the insane person and the person who has not reached age of criminal responsibility is considered. The author discusses the need for qualification of a crime with a deranged person like the perfect group of persons upon a preliminary collusion, with the imputation of this symptom of the subject meets the requirements of article 19 of the criminal code. In substantiation of such conclusion analyzed the decisions of courts of different instances, in which the different categories of cases in the absence of one of the accomplices as the subject of the crime due to insanity or age of the other is charged with qualifying feature of a group of persons by prior conspiracy. The author points to the need to improve the legislation that can resolve the controversial practice of qualification of crimes.

Keywords: crime, qualification, insanity, responsibility, complicity, subject, preliminary collusion

References

1. Galiakbarov R.R. Kak kvalificirovat' ubijstva i iznasilovaniya, sovershennye gruppovym sposobom // Rossijskaya yusticiya. 2000. N 10. 40 PP. [Galiakbarov R. R. how to qualify murder and rape committed in a group way // Russian justice].

2. Kozlov A.P. Souchastie v prestuplenii: tradicii i real'nost'. SPb.: YUrid. centr Press, 2001. 62 PP. [Kozlov Participation in crime: traditions and reality. SPb.: The faculty of law. Press center]

3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.I. Radchenko; nauch. red. A.S. Mihlin. M., 2000. 68 p. [Commentary to the Criminal code of the Russian Federation / Resp. ed. V. I. Radchenko; scientific. editor A. S. Mikhlin. M.]

4. Naumov A.V. Praktika primeneniya Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii (kommentarij sudebnoj praktiki i doktrinal'noe tolkovanie) M., 2005. 95 p. [Naumov V. Practice of application of the Criminal code of the Russian Federation (commentary of judicial practice and doctrinal interpretation)]

5. Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za 4 kvartal 2000 goda po ugovolnym delam. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2001. N 8. 14 PP. [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 4th quarter of 2000 in criminal cases. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation]

6. Pantjuhina I.V., Gribov A.S.. K voprosu regulirovaniya gruppovogo prestupleniya vne souchastiya v prestuplenii. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu. 2015. No. 1. 6 PP. [Pantjuhina I. V., Gribov A. S.. On the issue of regulation of a group crime without complicity in the crime. Topical issues of combating crime]

7. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 dek. 2000 g. N 1048p2000pr // EHlektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/88511062> (accessed 30.01.2019) [The decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 December. 2000 N 1048p2000pr // Electronic Fund of legal and normative-technical documentation]

8. Rarog A., Esakov G. Ponimanie Verhovnym Sudom RF «gruppy lic» sootvetstvuet principu spravedlivosti // Rossijskaya yusticiya. 2002. N 1. 51 PP. [Rarog A., G. Esakov Understanding of the Supreme court of the Russian Federation "groups of persons" is consistent with the principle of justice // Russian justice]

9. Savel'ev D. Legalizovat' otvetstvennost' za gruppovoj sposob soversheniya prestupleniya // Rosssijskaya yusticiya. 2001. No. 12. 48 p. [Savelyev D. Legalize responsibility for the group method of committing a crime // Russian justice]

10. SHihanov V.N. Uchastie v sovershenii prestupleniya s licami, ne podlezhashchimi ugolovnoj otvetstvennosti: podhody k pravovoj ocenke v sovremennoj sudebnoj praktike // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2014. №2 (28). 56 PP. [Shikhanov V. N. Participation in the Commission of a crime with persons not subject to criminal liability: approaches to legal assessment in modern judicial practice // Legal science and law enforcement practice]

Об авторе

Ковалев Максим Викторович - старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ, (Россия)
E-mail: koff.maxim2015@yandex.ru

Kovalev Maxim Viktorovich -senior lecturer of the Department of General legal disciplines of the Bryansk branch of the all-Russian Institute of advanced training of the Ministry of internal Affairs, (Russia) E-mail: koff.maxim2015@yandex.ru